

РУССКИЙ ЯЗЫК: ЧТО ЖДЁТ ЕГО В БУДУЩЕМ?

Международный круглый стол

В мире живут 8,03 млрд человек, из которых только 243 млн говорят на русском языке. Вроде бы всего около 3% населения Земли, но именно на русском языке создана одна из самых величайших культур человечества.

Политическая ситуация последних 20 лет сильно изменила распределение сил в мире, что немедленно сказалось и на развитии и функционировании языков, русском в том числе.

Что такое языковая политика? Каково положение русского языка в современном мире и есть ли предпосылки для его укрепления? В чём преимущество многоязычной картины мира? Эти и многие другие вопросы рассмотрели ведущие зарубежные и российские эксперты на круглом столе «**Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире**», организованном Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при поддержке Министерства образования и науки РФ, ИТАР-ТАСС.

Круглый стол прошёл в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг. и состоял из трёх сессий.

Пленарное заседание и тематическую дискуссию «Сохранение и развитие многоязычия в России и мире» провёл Евгений Иванович Кузьмин, заместитель председателя Межправительственного совета и председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», руководитель Рабочей группы ЮНЕСКО/ИФАП по сохранению и развитию языков в киберпространстве, президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества (Москва). Тематическую дискуссию «Проблемы сохранения и продвижения русского языка в современном мире» модерировала Ирина Юрьевна Васильева, директор по образовательным программам Русской гуманитарной миссии.

Вениамин Шавевич КАГАНОВ,
заместитель министра образования
и науки РФ, член Совета по русскому
языку при Правительстве РФ

Хорошее образование – современный тренд и хороший стимул для молодого поколения получать его на русском языке, чтобы добиться жизненного успеха и построить карьеру.

По притоку иностранных студентов Россия занимает шестое место в мире (два года назад было восьмое). Сейчас в программах очного образования участвуют 183 тыс. человек (по данным 2015 г.), из них 152 тыс. – бакалавры-магистранты и около 30 тыс. проходят стажировки и повышение квалификации в аспирантуре и докторантуре. В Советском Союзе было около 129 тыс. иностранных студентов. Правда в то время ни Киргизия, ни Казахстан не были зарубежными государствами. А сегодня значительная часть обучающихся (55%) – это представители СНГ.

Примерно 90 тыс. человек проходят заочное обучение и около 60 тыс. учатся по программам, которые предлагают наши филиалы и славянские университеты во всём мире. Это 300 тыс. учащихся ежегодно.

Сам факт, что интерес к обучению на русском языке растёт, говорит о двух вещах. Первое – экономические, культурные тенденции привлекают внимание к нашему образованию, а второе – наши усилия по продвижению русского языка приносят плоды. В последние годы прирост иностранных студентов составил 40 тыс. человек, что намного больше, чем в любой другой стране.

В мире идёт жёсткая борьба всех стран за своих студентов, вкладываются колоссальные ресурсы в эту сферу, растёт экспорт и импорт студентов, соответственно важна привлекательность образования.

Три года назад, когда встал вопрос о методах продвижения русского языка на Совете по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, обсуждались приоритеты. После анализа ситуации пришли к выводу, что, не забывая традиционные формы, нужно стараться не отставать от мировых тенденций, а желательно и стать одними из первых. Было принято решение усилить ресурсы в сферах открытого и дистанционного образования, хотя полемика по этим методам продолжается и по сей день. Открытое образование позволяет без труда преодолевать границы государств. Наши соотечественники, желающие изучать русский язык, живут по всему миру, и подобные методы позволяют им продолжать обучение.

В 2016–2020 гг. реализуется Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг.¹ Для решения многих проблем необходима методическая матрица, которая создана и служит приблизительным ориентиром для разработки программ. Методик и кейсов накопилось много.

За последний год неожиданно набрал силу проект «Послы русского языка в мире». Казалось бы, частная инициатива в рамках поддержки студенческих объединений, которую реализует Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина в целях продвижения русского языка и культуры в России и за рубежом при поддержке Министерства образования и науки России. Но в ней участвуют десятки вузов нашей страны и за рубежом. Сейчас охвачены десять стран, налаживаются новые гуманитарные связи.

Система олимпиад, взаимодействия государственного и частного секторов – важные аспекты. Нас вдохновила последняя олимпиада, прошедшая при поддержке портала Учи.ру (**uchi.ru**). Более миллиона граждан более чем из 80 стран за месяц захотели зарегистрироваться, пройти тесты и присоединиться к нашему движению.

Одна из ключевых проблем, которую невозможно решить без Министерства иностранных дел и Россотрудничества, – это со-

здание условий для изучения русского языка и русской культуры в тех странах, которые просят поддержки и готовы это делать даже на уровне школьных программ. Тогда можно будет повышать квалификацию педагогов, совместно разрабатывать учебники по русскому языку и другим наукам, выстраивать системность в работе и получать комплексный эффект. Такая ситуация сейчас в Болгарии, Франции и других странах. При взаимодействии с другими странами мы всегда выступаем за партнёрские отношения, продвигаем более 67 языков. Эта работа оплачивается Правительством РФ, субъектами Федерации, муниципалитетами.

Изменение удельного веса владеющих русским языком в общей численности населения Земли в 1900–2050 гг.

Годы	Общемировая численность населения, млн чел.	Численность населения Российской империи, СССР, РФ, млн чел.	Доля в общемировой численности населения, %	Число владевших русским языком, млн чел.	Доля в общемировой численности населения, %
1900	1 650	138,0	8,4	105	6,4
1914	1 782	182,2	10,2	140	7,9
1940	2 342	205,0	8,8	180	7,7
1980	4 434	265,0	6,0	280	6,3
1990	5 263	286,0	5,4	312	5,9
2004	6 400	146,0	2,3	278	4,3
2010	6 916	142,7	2,1	259,8	3,8
2015	7 525	146,2	1,9	243	3,2
2025	8 034	137,0	1,7	215	2,7
2050	9 551	120,0	1,3	130	1,4

¹ Полный текст программы можно посмотреть здесь: <http://goo.gl/Viv9Et>. Прим. редакции

Элеонора Валентиновна МИТРОФАНОВА,
посол по особым поручениям
Министерства иностранных дел РФ

В начале 1990-х гг. был колоссальный спад интереса к русскому языку в силу центробежных тенденций во многих странах и бывших республиках СНГ. Однако уже к концу 1990-х многое изменилось в обратную сторону благодаря появившимся экономическим связям, коммерции. Русский язык давал шанс «выхода в свет».

В позиционировании русского языка в мире существует множество проблем. На первый план выходят страны ближнего зарубежья, являющиеся, согласно концепции внешней политики РФ, нашим приоритетом. Поэтому развитие и правовое закрепление статуса русского языка в конституциях наших ближайших соседей – первоочередная задача для нас.

Лингвистические революции, прокатившиеся по СССР в 1989 г., вылились в принятие законов о государственных языках союзных республик, утвердивших этот статус за языками титульных наций. Русский в лучшем случае определен «языком межнационального общения» и без четкого юридического толкования. Он и сегодня эту роль играет, но уже не везде. Даже в Украине молодое поколение плохо владеет письменным русским языком, а что уже говорить о Грузии и Прибалтике.

Согласно статистике ООН, в 2015 г. население СНГ (без учёта России) насчитывало 138 млн человек. Русским активно владели и пользовались лишь 61 млн. Ещё 36,9 млн владели им пассивно, а 35,6 млн вообще не владели.

Особо тревожное положение с правовой точки зрения складывается сегодня в Латвии и Эстонии, где значительная часть населения говорит на русском языке, но на законодательном уровне это никак не закреплено, и жёсткая дискриминация русского языка ощущается во всех сферах, и в первую оче-

редь в образовании. Об этом говорят и западноевропейские эксперты, настоятельно рекомендуемые этим странам при- дать русскому языку статус второго государственного. Наши соотечественники из Казахстана, Эстонии, Украины, Латвии справедливо выводят вопрос о русском языке из плоскости только соблюдения прав народных меньшинств. Доля русскоговорящего населения в этих странах велика.

После распада СССР прошло не так много времени, центробежные силы всё ещё действуют, но с их угасанием может уйти и поколение, говорящее на русском. Необходимо прилагать особые усилия и на самом высоком уровне ставить вопрос о придании русскому языку законодательного статуса в странах бывшего СССР, вносить его во внешнеполитическую повестку дня.

Считаю полезным идею о создании объединения по примеру Франкофонии. Сейчас это непросто, но начинать движение в этом направлении надо.

Странами-лидерами по числу владеющих русским языком являются Польша, Болгария, Чехия, Словакия, Монголия, Сербия, Германия и США. В таких странах, как Румыния, Норвегия, Израиль, США русский язык используется как официальный на региональном уровне. Например, в штате Нью-Йорк, согласно внесённой в 2009 г. поправке в избирательное законодательство, во всех городах штата, где проживает не менее 1 млн человек, все документы, связанные с выборами, переводятся на русский язык. А в 21 штате можно сдавать письменные экзамены на русском языке для получения водительского удостоверения.

Для поддержания и продвижения русского языка в мире делается много. Успешно реализуется Федеральная программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. – интегратор государственных усилий в этом направлении. Появились различные фонды, получающие государственное финансирование. Например, фонд «Русский мир» открыл множество русских уголков в разных странах.

Безусловно, важные задачи решают СМИ, радио и телевидение. Но нельзя забывать об Интернете. Сегодня русский язык является вторым по распространённости во Всемир-

ной паутине: на нём существуют 5,9% всех сайтов. Однако в списке мировых топ-сайтов русский язык занимает только шестое место. С 2007 г. наблюдается небольшое снижение русскоговорящей блогосферы.

Серьёзная проблема – подготовка учителей русского языка в других странах. Например, в Словакии 60 тыс. человек в школах изучают русский. Им не хватает преподавателей, носителей языка.

В заключение отмечу, что, конечно, задач много и все их надо решать совместными усилиями различных министерств и ведомств.

Тенденции изменения численности владеющих русским языком в мире в 1990–2025 гг., млн чел. (оценка и прогноз)

Страны/регионы мира	1990	2004	2010	2015	2025
Россия	145,0	140,0	137,5	137,0	133,0
СНГ и Балтия	119,5	102,9	93,7	82,5	65,5
Восточная Европа и Балканы	38,0	19,2	12,9	8,0	4,6
Западная Европа	1,9	7,6	7,3	7,0	6,3
Азия	4,5	3,2	2,7	2,3	1,5
Ближний Восток и Северная Африка	0,6	1,5	1,3	1,0	0,5
Африка южнее Сахары	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Латинская Америка	1,1	0,3	0,2	0,2	0,1
США, Канада, Австралия и Новая Зеландия	1,2	4,1	4,1	4,0	3,8
Итого:	312,0	278,9	259,8	242,1	215,4

Владимир Викторович ГРИГОРЬЕВ,
заместитель руководителя Федераль-
ного агентства по печати и мас-
совым коммуникациям

Говорить о продвижении русского языка в мире, не учитывая систему образования и возможности Интернета, нельзя. С 2012 г. во всём мире набирают силу так называемые массовые открытые онлайн-курсы MOOC (англ. MOOC, Massive Open Online Course). Это знают все! Возможно, что стоит рассмотреть перспективу создания вертикали обучения языку и далее – получение образования в онлайн. Наиболее популярны две платформы – EdX и Coursera. EdX, например, насчитывает около 9 млн студентов и предлагает 900 курсов. Кроме Уральского федерального университета в нашей стране ни один другой на этой платформе не представлен. Coursera насчитывает 20 млн студентов. А это возможность получить специальное образование. Если говорить о России, то она способна представить комплекс естественных наук на русском языке: физика, математика, астрономия и др. Это наше очевидное преимущество! Но людям надо дать эту возможность.

Мы развиваем институт и школу перевода. Россия – уникальная страна: у нас 100 государственных, национальных языков и выходит литература на 51 языке. У нас развиваются проза и поэзия на 51 языке, драматургия – на 36 языках. Ни одна национальная литература не может выйти в мировое пространство, минуя русский язык. Это касалось и в историческом контексте всех национальных языков СССР. Конечно, язык – заложник политических событий и игр, это надо хорошо понимать, но мы можем создать стройную систему продвижения русского языка и культуры, независимую от политических бурь.

Ольга Валентиновна КАШИРИНА,
советник руководителя Федераль-
ного агентства по делам Содруже-
ства независимых государств, со-
отечественников, проживающих за
рубежом, и по международному гу-
манитарному сотрудничеству

Приобщение к миру славистики начинается на уровне не только межгосударственных программ, но и простого личного общения. Мы запустили ряд проектов, связанных не только с образованием, но и с традициями русского быта, русской кухни, фольклорного искусства, паломничества и др. Всё это окунает в русский мир.

Гуманитарная сфера – это улица с двусторонним движением. Когда мы говорим о развитии русских школ за рубежом, то имеем в виду гибкий подход к продвижению

русского языка. От простого знания русской славистики мы можем перейти к вершинам русской философии, русской литературы.

Давайте вспомним IX–XII вв., когда, накопив определённый культурный и образовательный потенциал, русская словесность подарила миру невероятные по силе философии произведения: «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, летопись «Житие благоверных князей страсотерпцев Бориса и Глеба», «Поучения» князя Владимира Мономаха. Как писал когда-то Д.С. Лихачёв в своём труде «Начало русской литературы», «в пору упадка политического единства и военного ослабления литература заменила собой государство». По мнению Дмитрия Сергеевича, «книги – это то, что делает человека праведником (“гвозди”, которыми скрепляются все его составные части), и сила, “оружие” или “парус”, которые позволяют праведнику воздействовать на мир, правильно вести себя, свой корабль в “житейском море”».

Очень важен и нужен экспертный диалог в разных плоскостях, инициируемый Обществом русской словесности, которое создано в 2016 г. Его возглавил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей Второй. В этом диалоге должны участвовать и Российская академия образования, и Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, и ЮНЕСКО, и СМИ, и широкая общественность.

Нельзя не заметитьстораживающую тенденцию – сужение матрицы русского языка, а именно кириллицы, шрифта-носителя языкового кода. Мы видим, что происходит латинизация, арабизация, но они не находят поддержки у населения. Настало время серьёзно задуматься о компании по системной поддержке традиций кириллического шрифта для широкого спектра языков в странах, использующих его как основной или дополнительный способ письма. Для этой цели важно распространять на русском языке современную литературу, разножанровую и наиболее востребованную в конкретных аудиториях (детская, юношеская и т.д.). Нужно больше работать с детско-юношеской аудиторией. Например, проводить полилингвальные олимпиады на русском и других языках. Темы можно выбирать на паритетных основаниях, уделяя внимание и русскому, и другим языкам в различных аспектах: историческом, культурном, социальном и др. Можно устроить конкурс на лучшее издание на кириллическом шрифте и много других полезных событий.

Другой аспект – русский язык как наука. Это лингвистическая русистика, нейро- и психолингвистика и другие науки. Необходимо использовать платформу русского языка для продвижения научных методик в мировую академическую практику. Пора задуматься о системном мониторинге языкового развития, о формировании первого международного атласа географической распространённости и диалектологического разнообразия русского языка.

2019 г. станет годом 220-летия со дня рождения А.С. Пушкина, поэтому вся российская и мировая «пушкинистика» должна быть использована для продвижения русского языка и русской культуры.

Боян РАДОЙКОВ,
начальник отдела обеспечения
доступности и сохранения
информации Сектора коммуникации
и информации ЮНЕСКО

Для ЮНЕСКО языковое развитие является приоритетным направлением. Благодаря России и присутствию Евгения Ивановича Кузьмина в Программе ЮНЕСКО «Информация для всех» многоязычие стало одним из главных направлений. Много мероприятий в России, стране отличающейся культурным богатством и разнообразием, было посвящено многоязычию и языковому разнообразию в киберпространстве. В мире, где информация и знания являются ключевыми факторами расширения прав и возможностей, языки позволяют передавать знания от одного поколения к другому и являются движущей силой распространения культурных традиций. Они являются фундаментом для развития открытых, плюралистических и инклюзивных обществ знаний.

Однако наблюдается тревожная тенденция быстрого исчезновения языков. Если ничего не предпринимать, то, по некоторым предположениям, половина языков мира (около 6700) исчезнет к концу этого столетия. Многие языки всё ещё не присутствуют в Интернете, что приводит к потере богатого культурного наследия. К тому же сохранение языков показывает, насколько люди во всём мире могут в полной мере участвовать в строительстве общества знаний. Очевиден цифровой разрыв, вызывающий цифровое неравенство, отсутствие возможности доступа к многоязычным ресурсам Сети.

По мнению ЮНЕСКО, технологии играют решающую роль в документировании, сохранении, возобновлении и поощ-

рении развития языкового разнообразия. Они способствуют всестороннему развитию всех членов общества и взаимодействию между различными пользователями языка, поощряют изучение языка и представляют платформу для публикации контента.

Интернет и технологии должны быть использованы для эффективного развития многоязычия. В рекомендациях ЮНЕСКО по продвижению многоязычия в киберпространстве были прописаны четыре основных задачи: развитие многоязычного контента, обеспечение доступа к Сети, развитие публичных доменов и достижение баланса между интересами государства, общества и правообладателями. Мы должны развивать лингвистическую политику, и государства призвали ЮНЕСКО осуществлять мониторинг государственной и региональной политики в сфере защиты языков и развития многоязычных обществ, разработать руководящие принципы исследований и глоссарий. Например, в проекте, поддержанном ЮНЕСКО, Монгольский государственный университет совместно с Монгольским университетом науки и технологии, разработал электронный инструментарий для восстановления традиционной монгольской письменности.

В последние десятилетия ЮНЕСКО прилагала много усилий для того, чтобы консолидировать национальные и региональные возможности. Например, поддерживала инициативы по переводу учебных материалов на различные языки. В частности, помогала опубликовать подобные материалы на хинди, включающие такие темы, как создание баз данных, компьютерные программы, кастомизация и т.д.

Организовывала различные мероприятия по многоязычию в киберпространстве и поддержке местных языков. Например, межрегиональная конференция в Коста-Рике или международная встреча экспертов в сентябре 2014 г. в Париже совместно с правительством Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) Российской Федерации.

ЮНЕСКО работает над Всемирным атласом языков, который представит точные данные о языковом разнообразии мира, а также об исчезающих языках и привлечёт внимание к нашей нормативной деятельности.

Очень важно не только получать информацию о многоязычии местного значения, но и использовать её для понимания и анализа того, что происходит. Существует тесная взаимосвязь между присутствием языков в Интернете и их разнообразием в пределах одной страны. Поэтому государства должны предпринимать меры для совершенствования языковой политики в Интернете.

Совместные усилия всех заинтересованных сторон необходимы для сохранения языкового разнообразия, которое является одним из инструментов устойчивого развития. Языки, на которых мы говорим, создают фундамент нашей личности. Они являются жизненной силой цивилизации, объединяют человечество, сближают нации. Как сказал Ч. Айтматов, «бессмертие народа – в его языке».

Число владеющих мировыми языками
как родными (2009 г.)

Страна	Число владеющих языком как родным, млн чел.	Количество стран, в которых язык имеет хождение
1. Китайский	1 231	31
2. Испанский	329	44
3. Английский	328	112
4. Арабский	221	57
5. Хинди (без диалектов)	182	20
6. Бенгали	181	10
7. Португальский	178	37
8. Русский	144	33
9. Японский	122	25
10. Немецкий	90	43

**Анисет Габриэль КОЧОФА,
чрезвычайный и полномочный
посол Республики Бенин
в Российской Федерации**

Россия, спасибо, что ты есть, спасибо за язык, который дал мне путёвку в жизнь. Я счастлив, что могу без переводчика общаться на языке Пушкина, Лермонтова, Достоевского.

В мире около миллиона выпускников советских и российских вузов, говорящих по-русски. Для них судьба русского языка совсем не безразлична. Когда меня спросили, что такое русский мир, я ответил, что это не страна, не цвет кожи, это – видение, душа, подход, чувства, сообщество единомышленников, считающих русский язык своим и уважающих Россию и её великую культуру, к которой они прикоснулись.

Сегодня в России обучаются около 200 тыс. иностранных студентов. Много это или мало? Судите сами: накануне распада СССР обучались около 135 тыс. иностранных студентов, но они все были из дальнего зарубежья, а сегодня почти половина из них – из стран СНГ. Существует квота на иностранных студентов в России – это 15 тыс. мест. И опять же половина из них – из СНГ. Понимаю, что СНГ – это приоритет для России, но и за пределами содружества есть много людей, знающих и изучавших русский язык и желающих поддерживать свои знания. Я, например, каждый новый год встречал на Родине, но единственный русский центр в стране закрыли, и мы стали собираться на квартире, чтобы пообщаться на русском языке. Понимаете, по всему миру много людей, получивших образование в СССР или России, которые остались без всякой поддержки. Россия должна думать об этом: поставлять книги, кинофильмы, СМИ на русском языке в разные страны, чтобы люди могли постоянно соприкасаться с языком, который так важен для них и который многим дал путёвку в жизнь. Это касается не только моей страны, но и многих-многих других стран.

Когда я учился, то мы защищали два диплома – преподавателя русского языка и по специальности. И по возвращении на родину от нас требовали в первую очередь отработать учителем русского языка, а уж только потом мы могли пойти работать по специальности. Сегодня это невозможно.

Я уже десять лет предлагаю устраивать год выпускников, год русского языка как жест доброй воли, когда любой иностранец, желающий изучать язык, мог бы приехать в Россию бесплатно. На год или полгода. Разве Россия не может это сделать? Франция такой опыт имеет и им гордится, а Франкофония объединяет 57 государств!

Сейчас в Москве работают 56 русскоговорящих послов, из них 14 из африканских стран. Мы нуждаемся в вашей помощи, мы хотим, чтобы наши дети учили русский язык и стали послами русского языка в наших государствах. Но нам нужна поддержка, в первую очередь методическая.

У русского языка есть будущее. Чем мотивировать молодого человека изучать русский язык? Прежде всего экономическими доводами. Если я знаю, что, изучая русский язык,

я смогу заработать в жизни больше, чем без него, выстроить свою судьбу, то это хорошая причина его изучать.

В 1968 г. в СССР обучались 100 тыс. студентов. В Америке через десять лет уже 700 тыс. Австралия 20 лет назад имела 28 тыс. иностранных студентов, а сегодня – 543 тыс. и получает миллиарды долларов за счёт подготовки специалистов для зарубежных стран. В Китае, где 10–15 лет назад не знали, кто такой иностранный студент, сегодня их 300 тыс., в ЮАР – 200 тыс. Мир не стоит на месте! Всё идёт вперёд, и главный потенциал – это выпускники!

**Жилван Мюллер ОЛИВЕЙРА,
профессор Федерального
университета Санта-Катарины
(Бразилия), экс-директор
Международного института
португальского языка**

Никто не сомневается в важности развития языков, потому что это – основополагающий вектор геополитики и дипломатии, основа организации экономического пространства.

Языки ассоциируются с государствами, но до недавнего времени модели лингвистической политики ориентировались только на один какой-то язык, то есть были монолингвистическими, не обращавшими внимания на связь этого языка с другими. Многоязычные лингвистические модели в языковой политике появились сравнительно недавно, и они занимают набором взаимосвязанных языков. Многоязычие основывается на новом инструментарии, новой лингвистической технологии. Она позволяет вырабатывать общие политические цели, обязательства, критерии анализа и подготовки специалистов, распределять средства и оптимизировать результаты, потому что речь идёт о партнёрах единой технологической цепочки.

Рамочной лингвистической модели европейских языков 28 лет. В неё включены 30 языков, используемых в Европейском Союзе (The Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка). Именно эти языки развиваются, на них ведётся обучение, к уровню их владения предъявляются определённые требования, на их основе пишутся компьютерные программы и т.д. Другие языки могут участвовать в этой модели, но только как клиенты, а не ко-менеджеры. В Латинской Америке создана своя рамочная лингвистическая модель и выделены свои компетенции владения языками стран – членов МЕРКОСУР – субрегионального торгового-экономического союза, в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай и ассоциированными членами являются Боливия и Чили. Но наша модель открыта для всех языков, присутствующих в странах Латинской Америки. Нетрудно представить преимущества такой модели, например, для сотрудничества в рамках БРИКС для развития русского, английского, китайского и португальского языков. В любом случае

модель должна работать на языковом партнёрстве, должен стимулироваться общий спрос, чтобы стать мощным инструментом в современном мире.

Цель языковой политики на первом этапе состояла в том, чтобы развивать национальный язык в моноязычном государстве. Потом встала проблема многоязычия, и государства стали искать и предлагать гибкие решения в условиях сосуществования различных языков, самостоятельно разрабатывая стратегии их развития. На третьем этапе, на котором мы находимся сейчас, на многоязычие влияет формирующееся общество знания, и основную тему можно сформулировать так: интернационализация языков и языки как движущая сила в рамках стратегий новых правительств. Конечно же, традиции предыдущих лет ещё не полностью ушли в прошлое.

В Бразилии, например, на протяжении веков реализовывалась политика, запрещавшая населению использовать какие-либо языки, кроме португальского, и преодолеть эту тенденцию было трудно. В XXI в. ситуация стала меняться, пока на региональном уровне (прежде всего в Амазонас, где 60 местных языков). Сейчас в 20 муниципалитетах штатов используются 11 официальных языков наряду с национальным – португальским. Это новый поворот в политике, показывающий, что наша страна – многоязычная и все народы имеют равные права на развитие родных языков и на федеральном уровне. Это перекликается с мировой политикой языкового многообразия, где языки признаются как объекты мирового культурного нематериального наследия, что открывает возможности разным языкам, в том числе и в плане получения финансовой поддержки правительства. Языковые сообщества могут попросить включить их языки в инвентарный список (на это уходит примерно два года), чтобы быть задействованными в общей политике государства.

Такое отношение позволило создавать университеты, где образование ведётся не только на португальском языке, но и на языках местных сообществ. Самый яркий пример – это Федеральный университет штата Амазонас, где преподавание идёт и на четырёх языках индейских племён (Baniwa, Nheengatu, Tukano, Yanomami).

В Бразилии активно используются 245 языков, но многие языковые общины небольшие. Не на португальском языке говорят 4 млн бразильцев из 200 млн населения страны. На

русском языке говорят примерно 30 тыс. человек. Они проживают почти во всех штатах страны, кроме Амазонас. Это люди, приехавшие в Бразилию в 1940–1950-е гг. Но русский не имеет статуса официального языка даже на местном уровне и не признаётся культурным нематериальным наследием, так как никто не выступал с подобной инициативой. Иными словами, русскоговорящая община Бразилии не обращалась в правительство страны с просьбой признать русский язык как нематериальное наследие. Технически это возможно, особенно на юге Бразилии, как, например, было с немецким, померанским вариантом немецкого языка, итальянским и другими языками.

Всё это свидетельствует о том, что мы выходим на постнациональный этап, когда каждая община становится неким лингвистическим хабом на конкретной территории, и уже любая страна не будет продвигать только один язык, а постарается использовать все языки для развития экономики, политики и дипломатии. Например, в Китае есть регион Макао, где говорят на португальском языке и где он был официальным до 1949 г. Там был организован, сейчас уже это ежегодный, экономический форум Макао, на котором звучат разные языки, в том числе и португальский. На нём идёт обсуждение очень многих вопросов развития государства и межгосударственного сотрудничества в разных сферах. В 1992 г. было только два курса для португалоговорящих граждан в китайских университетах, а сегодня уже 32 курса на этом языке, и количество студентов растёт постоянно.

Необходимо, чтобы региональная и федеральная политика открывала перед языком новые возможности. Это способствует экономическому развитию страны. Если русский язык будет признан культурным нематериальным наследием Бразилии, то он обретёт законность и новых сторонников и, конечно, будет способствовать развитию экономики Бразилии и налаживанию выгодных контактов с русскоговорящими странами.

Язык можно рассматривать с разных сторон. Он может быть родным, официальным и неофициальным, вторым, иностранным, языком наследия, исчезнувшим, языком памяти, языком интеграции, международным и т.д. И для развития каждого из них необходима своя лингвистическая политика. Простой пример: Бразилия приняла 80 тыс. иммигрантов с Гаити, для

них португальский язык пока – это язык принимающей страны, но он может стать и языком интеграции, и вторым языком, и языком памяти и т.д.

Рамочная лингвистическая модель (The Common Framework of Reference for Languages) – это набор инструментов для управления развитием языков, позволяющий разрабатывать технологии и для их развития, и для сохранения, и для продвижения. Это ещё и инструмент для привлечения инвестиций в эту область.

Важно перейти от монолингвистической политики на многоязычную,

Изменение численности обучавшихся на русском языке и изучавших русский язык в школах, колледжах, вузах в 1990/1991–2014/2015 учебных годах в мире, млн чел.

Страны	1990/ 1991	2004/ 2005	2010/ 2011	2014/ 2015	Изменения за 25 лет
РСФСР / РФ	26,3	27,3	23,8	21,9	- 4,4
Национальные республики СССР / Страны СНГ и Балтии	28,3	21,9	14,3	12,4	- 15,9
Страны Европы, Азии, Африки, Америки	20,0	2,0	1,5	1,1	- 18,9
Итого:	74,6	51,2	39,6	35,4	- 39,2

оперируя набором языков. Рамочная модель удобна и в работе в киберпространстве. Это поможет преодолеть цифровой разрыв с помощью технологий развития языков. Нужно найти способы выполнять «Цели развития тысячелетия» ООН (Millennium Development Goals, MDGs)² с наименьшими затратами; заниматься со-управлением языков. Это позволит сделать менеджмент языка международным. Можно будет говорить о создании сообщества русскоговорящих стран как некой геолитингвистической организации наподобие Содружества португалоязычных стран СПС (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP), где представлены не только страны, в которых португальский язык является официальным национальным языком или же признан только на региональном уровне, но и страны, заинтересованные в развитии этого языка на своей территории. Например, в СПС среди последних есть Грузия, Турция, Япония, Намибия и пр., а список кандидатов включает Австралию, Индию, Индонезию, Перу и Венесуэлу. Каждая страна-наблюдатель представляет свой план развития языка для населения. С 2010 г. многие государства выразили желание присоединиться к нашему содружеству, а это говорит о том, что подобная модель продвижения языка интересна и жизнеспособна. Португальский язык – это язык сообщества, все члены которого управляют им. По данным ООН, наибольшее число португалоговорящих людей к 2100 г. будет проживать на юге Африки. Иными словами, португальский язык зародился в Португалии, затем по количеству носителей переместился в Бразилию, а в недалёком будущем освоит африканский континент. Интересная миграция получается. Язык становится независимым от государства, но он связан с организациями и гражданами государств.

² <https://goo.gl/6BRXG>

Динамика русскоязычного школьного образования в странах СНГ и Балтии с 1990/1991 по 2014/2015 гг.

Показатели русскоязычного школьного образования	Учебные годы				Изменения за 25 лет
	1990/1991	2000/2001	2010/2011	2014/2015	
Число обучающихся на русском языке, тыс. чел.	9 186,4	5 607,1	3 034,0	2 834,9	- 6 351,5
Количество русскоязычных начальных и средних школ, гимназий, лицеев	13 132	7 645	5 015	4 236	- 8 896
Количество билингвальных начальных и средних школ, гимназий, лицеев (с классами/параллелями на русском языке)	5 378	5 645	3 849	3 082	- 2 296

Изменения русскоязычного среднего профессионального и высшего образования в странах СНГ и Балтии в 2004/2005–2014/2015 гг.

Показатели русскоязычного среднего и высшего образования	Учебные годы			Изменения за 10 лет
	2004/2005	2010/2011	2014/2015	
Количество профессионально-технических училищ и колледжей с русским языком обучения	1 390	1 117	1 099	- 291
Число студентов, обучающихся на русском языке, тыс. чел.	697,3	584,7	558,4	- 138,9
Количество вузов с русским языком обучения	578	502	427	- 151
Число студентов, обучающихся на русском языке, тыс. чел.	1 443,1	1 230,0	987,3	- 455,8

Изменение численности изучавших русский язык как учебный предмет или иностранный язык в школах, учреждениях СПО и вузах в странах СНГ и Балтии в 2004/2005–2014/2015 гг.

Показатели изучения русского языка	Учебные годы			Изменения за 10 лет
	2004/2005	2010/2011	2014/2015	
Число изучавших русский язык в школах, тыс. чел.	10 620,0	8 902,2	7 021,2	- 3 598,8
Число изучавших русский язык в учреждениях СПО, тыс. чел.	350,0	272,8	227,4	-122,6
Число изучавших русский язык в вузах, тыс. чел.	324,7	277,5	215,8	- 109,1
Итого:	11 294,7	9 452,5	7 464,2	- 3 830,5

Изменение количества школ и СПО с преподаванием русского языка в странах вне СНГ и Балтии в 2004/2005–2014/2015 гг.

Страны	Учебные годы			Изменения за 10 лет
	2004/2005	2010/2011	2014/2015	
Восточноевропейские и балканские страны	10 479	7 897	6 826	- 3 653
Страны Западной Европы	9 441	7 074	7 043	- 2 398
Страны Азии	2 729	2 985	1 083	- 1 646
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	244	143	108	- 136
Страны Африки к югу от Сахары	130	92	109	- 21
Страны Латинской Америки	4	4	6	+2
Страны Северной Америки и Океании	155	145	239	+84
Итого:	23 182	18 140	15 414	- 7 768

Снежана ТОДОРОВА,
председатель Союза болгарских
журналистов

Русский язык – язык великого народа, богатой литературы и культуры, который объединял нас многие годы. Среди миллиона выпускников вузов СССР и России 100 тыс. только из Болгарии. Среди них большая часть – это друзья России.

К счастью, несмотря на сложные политические перемены после 1989 г. в Болгарии есть возможность следить за происходящими событиями благодаря российскому телевидению, вещающему у нас в стране. Союз болгарских журналистов тесно сотрудничает с Союзом журналистов России, что также способствует тому, что мы получаем информацию из первых уст, а не только от иностранных информационных агентств.

При Союзе болгарских журналистов мы создали клуб академика Д.С. Лихачёва. В 2016 г. 7 декабря отметили 110-летие со дня рождения этого великого учёного, гуманиста, много сделавшего и для утверждения роли болгарской литературы и культуры в мировом контексте.

В Российском информационном центре в Софии мы проводим много совместных интересных мероприятий. Особенно приятно, что в 2016 г., когда состоялась Неделя российского кино и шли показы фильмов в софийских кинотеатрах, в залах не было свободных мест. Люди с огромным удовольствием знакомились с последними достижениями российского кинематографа. И когда к нам приезжают певцы, музыканты, артисты, театры из России, билетов не достать – высокий уровень российского искусства обеспечивает ему огромную популярность. Русский язык, литература, культура – это определённое мировоззрение, отношение к миру, ко всему происходящему вокруг нас.

Дмитрий Петрович БАК,
директор Государственного
литературного музея, член Совета
по русскому языку при
Правительстве РФ

Язык не живёт вне культуры. Страны по-разному продвигают язык. Япония, например, активно использует информационные технологии. Но есть и другие способы, скажем, образование и, конечно, литература.

Русская литература – это идеальная среда развития русского языка. И продвигать его ни в нашей стране, ни за её пределами невозможно без русской литературы. Она может и должна развиваться в связи с музейным контентом.

В России насчитывается более 400 литературных музеев, такого нет ни в одной стране мира. Но дело даже не в количестве, а в качестве. Достаточно сказать, что в секции литературных музеев Международного союза музеев более трети составляют российские участники. Это готовый ресурс с бесценными реликвиями, который может значительно улучшить знакомство с русским языком и литературой.

Совместно с Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина участвуем в проекте по созданию системного музейного контента для сопровождения дистанционных образовательных языковых курсов. Это касается и портала «Образование на русском». Надеюсь, что примем участие в работе Центра русского языка на территории Российского духовно-культурного православного центра в Париже. Различные мероприятия с участием российских писателей организуем в Центрах науки и культуры, работающих в системе Россотрудничества в разных странах.

Государственный литературный музей – один из крупнейших музеев мира. В его фонде более 0,5 млн музейных объектов, в его состав входят 12 автономных литературных музеев.

Мы приветствуем изменения, внесённые в новую редакцию закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», согласно которым эти учреждения наделены образовательными функциями с возможностью получать образовательные лицензии. Теперь можно планировать совместные программы с ведущими университетами в области музейного дела, культурологии и русского языка на уровне магистратуры и аспирантуры. Ещё один проект был представлен публике на открытии Книжного фестиваля на Красной площади. Это совместный проект Государственного литературного музея и Музея-заповедника Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Его идея в том, чтобы по примеру многих стран мира организовать Всероссийский день чтения вслух (World Read Aloud Day, www.litworld.org/wrad), возможно приурочив его к дню рождения В.И. Даля, который отмечается 22 ноября. Владимир Иванович Даль – это человек-титан, он был не только лексикографом, но и государственным деятелем, и учёным, и врачом, и другом Пушкина, и литератором, и ботаником. Мы планируем, что в этот день будут проходить публичные чтения классической литературы известными лицами, чтения своих произведений писателями и поэтами и др. Мы хотим, чтобы устное чтение как важнейший элемент культуры охватило бы всю страну хотя бы раз в году, чтобы оно нас всех объединяло. Проект поддерживают многие известные организации, в частности оба упомянутых музея, программа «История XXI в.», проект «Мхатовские вечера», Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и др. Это может способствовать популяризации русского языка, установлению моды на него не только в нашей стране, но и во всём мире. Это должно быть привлекательно и широко.

**Мохамед Эль-Гуинди,
обозреватель и телеведущий
египетского телевидения**

Я читал лекции в университете, работал в СМИ, в киберпространстве, с Интернетом, но, говоря о русском языке, хочу сделать акцент на технической составляющей.

Интернет – изобретение американцев, а потому английский язык доминирует в киберпространстве. Как сказал Бернард Ли, один из создателей Всемирной паутины, «Интернет соединяет не машины, он соединяет людей». Поэтому мы должны думать о том, как людям объединяться в киберпространстве, знать о том, как мотивировать людей изучать язык через киберпространство, а не просто предлагать литературу и онлайн-курсы или открывать и использовать веб-сайты, чтобы донести знания о русском языке, русской культуре и литературе. Люди, которые ищут что-то онлайн, не будут использовать язык, если не могут на нём найти необходимое в Интернете. Если у вас нет высококачественного контента на вашем языке, вы потеряете многих пользователей. Качество материалов имеет большое значение. Возьмём «Википедию»: в её английской версии контент очень обширный, и она на первом месте. Если же посмотреть на контент на арабском или русском языке, то человек может забыть про свой собственный язык только потому, что на найдёт на нём нужного материала и будет вынужден изучать язык, на котором такой контент доступен.

Интернет – это инструмент, нужно использовать его, а не позволять ему пользоваться нами. Важно показать людям, в чём преимущество изучения языка в киберпространстве. Мы живём в постгугтенбергскую эпоху, цифровую эру, но многие подходят к Сети как к хранилищу данных, а не как инструменту объединения людей.

Следует предлагать русскую культуру и литературу не только на русском, но и на других языках. Например, в Каире есть Российский культурный центр, который мотивирует посетителей участвовать в их деятельности на разных языках.

Но я хочу поговорить о тех уроках, что мы извлекли из культурного империализма. Именно их мы видим в киберпространстве. Информационные технологии стоят на службе культурного империализма. Что это такое – культурный империализм? Это практики, продвигающие более сильную культуру, преваляющую над более слабой. Киберпространство принадлежит сильным с экономической и военной точек зрения государствам. На Ближнем Востоке культурный империализм развивается с 1950-х гг.

Сегодня культурный империализм в киберпространстве – это своего рода мягкая сила, используемая крупными государствами и тесно связанная с военными амбициями стран, которые вторгаются в другие страны для того, чтобы оперировать умами людей. Современную эпоху можно назвать электронным колониализмом. Каждый из нас ощущает влияние СМИ, Facebook, Google, других крупных медийных компаний,

находящихся в США. Это урок для любой страны, которая пытается осознать, что происходит в эту эпоху. Информация и знания стали товаром, они продаются и покупаются как составная часть экономики. Из них не только извлекают прибыль, но ещё и используют для контроля над людьми. Владение информацией даёт рычаги управления миром. И это напрямую касается культуры.

Министр культуры Франции ещё в 1992 г. назвал американскую культуру империализмом из-за силы её влияния на французскую культуру.

Наиболее мощная организация, контролирующая киберпространство, – это GAFA (Google-Apple-Facebook-Amazon), чьи обороты исчисляются миллиардами долларов. Например, ежегодный оборот Google составляет 74 млрд долларов США, Amazon – 107 млрд долларов США, Facebook – 17 млрд долларов США, Apple – 233 млрд долларов США. Это огромные средства!

Дэвид Родкопф³, советник по внешней политике президента Клинтона, в 1997 г. написал статью в журнале *Foreign Positive* о культурном империализме – последствии культурной глобализации. Он пишет, что в XXI в. США поставили цель во внешней политике контролировать все потоки информации, отслеживая каждую волну, которую она вызывает, и доминировать в этой сфере. Причём он отметил, что в XXI в. это надо делать так, как когда-то Великобритания контролировала моря и океаны.

В 1980 г. ЮНЕСКО опубликовала доклад «Много голосов – один мир», в котором предлагался анализ того, как развивается культура, как можно жить всем вместе в киберпространстве и – самое главное – как страны могут контролировать то, что в нём происходит. Но если каждая страна получит возможность влиять на структуру киберпространства, это станет серьёзной проблемой для США, стремящихся к единоличному управлению потоками информации.

В эпоху цифрового капитализма и информационной экономики технологии это не всегда хорошо. Мы, конечно, можем использовать их, чтобы расширять сферу влияния собственной культуры, но это порой приводит к маргинализации других культур. Используя этот (несомненно, эффективный) инструмент для решения своих проблем, мы не должны создавать проблемы для других. Поэтому необходимо руководствоваться принципами Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии – это будет влиять и на культуру, и на киберпространство.

Если говорить о странах Ближнего Востока, то у арабского языка положение в Сети лучше, чем у русского, но по количеству, а вот качество контента плохое. Арабы вынуждены учить другой язык, чтобы получить доступ к качественному контенту.

В заключение процитирую слова Нила Постмана, который, рассуждая о том, как технологии приводят к монополии, писал: «Технополия – это состояние культуры, состояние разума и менталитета».

Культура должна взять на вооружение технологии, чтобы использовать их для своего блага, не допуская при этом, чтобы технологии использовали нас.

³ Rothkop, David In Praise of Cultural Imperialism? Effects of Globalization on Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://goo.gl/Gmz3Fs>. Прим. редакции

Прабакар Рао ДЖАНДЬЯЛА,
профессор Университета
Хайдарабада, Индия

Хочу начать своё выступление с цитаты великолепного учёного-лингвиста В. Гумбольдта, что язык есть дух народа, а дух народа есть язык. Русский народ духовно ближе к Индии, чем к Западу, это доказывается языковыми и культурными фактами. Поэтому нам нужно сотрудничать активнее, особенно через образование.

Я преподаю русскую лингвистику на английском и вижу, что мировая лингвистика в кризисном положении. Мы считаем крайне важным сотрудничество с русской лингвистической школой.

Мы можем работать в рамках БРИКС, Международной ассоциации преподавателей русского языка, сотрудничать в сфере открытого образования. Многие страны, Индия в том числе, вкладывают большие средства в эту сферу.

Скоро будет создан Университет БРИКС. Это тоже великолепный шанс для сотрудничества. Предстоит много работы в области перевода, в частности машинного перевода. Я хотел бы сравнить языковое и культурное разнообразие в Индии и России, поговорить о том, как многоязычие поддерживается и сохраняется в наших странах и какие усилия необходимо предпринимать в этой сфере.

Для наших обеих стран характерно большое количество живых языков и культур. Это то, что нас объединяет. Если оценивать ситуацию в Америке, Великобритании и некоторых европейских странах, то мы видим, что там многоязычие увязывается с иммиграцией и прочими социально-экономическими факторами. В России же и Индии многообразие языков и культур – это исторический феномен, который существует уже сотни лет. Какие бы конфликты не возникали у нас в области языкового и культурного разнообразия, мы всегда находили им решения. Однако сейчас конфликты в этой сфере связаны в основном с глобализацией, имеющей свои плюсы и минусы. Там, где развивается общество, развивается и язык – так происходило исторически. А в наше время общество и технологии развиваются столь стремительно, что язык не успевает за ними. Вот почему требуется вмешательство человека, языковое планирование, модернизация и реформирование языков.

Каждая страна сегодня должна разрабатывать новую образовательную политику с акцентом в первую очередь на языковые вопросы. Например, индийское правительство выстраивает новую образовательную политику, но, к сожалению, она не учитывает все те языки, на которых говорят в Индии. Она по-прежнему направлена на то, чтобы привлекать к нам больше транснациональных корпораций и национальных университетов, чтобы у нас укоренилось иностранное образование. Конечно, в университетах есть онлайн-курсы, нивелирующие географические границы, но любое образование в рамках общества должно учитывать и национальные интересы, национальную культуру и языки этой страны. Как уже говорилось, в

глобализованном мире практически всё стало товаром – образование, информация, знания. Воспринимая образование как товар и низводя его до банального развития навыков и деловых возможностей, мы готовим учебные программы, обеспечивающие подготовку специалистов для новых рабочих мест. Но ведь конечная цель образования – комплексное развитие человека! Работа – это только часть нашей жизни.

Гуманистические ценности присутствуют в любой культуре, любом языке, любой стране, любом сообществе. Не бывает культуры более высокой или менее высокой, и в отношении языков можно сказать то же самое. Культура в самом широком смысле – это богатейший исторический опыт, накопленный обществом. Он должен передаваться от поколения к поколению. Но, увы, этого не происходит, если мы воспринимаем образование только как способ удовлетворения интересов транснациональных корпораций.

Экономический кризис захлестнул Европу. Через 100 лет произойдёт общемировой культурный кризис, потому что сейчас нет ставки на развитие культуры. И если экономический кризис можно преодолеть через 5, 10, 15 лет, то в случае культурного кризиса для преодоления его последствий могут потребоваться сотни лет. Об этом надо помнить.

Даже если мы применяем технологии в преподавании языков, используем киберпространство для развития и защиты языков и культур, мы должны чётко осознавать ограниченность технологий с практической точки зрения и оценивать, где они нужны и где их стоит или не стоит применять. С моей точки зрения, когда технологии угрожают человеческим отношениям, от их использования следует отказаться. Ведь что произойдёт, если мы не будем задействовать технологии? Ну, какая-нибудь компания не продаст ещё 1 млн айпадов в Китае или Индии – и ничего больше.

Языковая политика в каждой стране должна учитывать как исторические, так и современные факторы, а также строить долгосрочные прогнозы, ведь мы разрабатываем и воплощаем в жизнь политические стратегии не для того, чтобы удовлетворить исключительно сегодняшние интересы. Мы должны в значительной степени думать и о будущем, а для этого нам нужны общие концептуальные основы – в образовании, языковой политике, лингвистике.

Языковая и образовательная политика пересматривается в зависимости от уровня развития общества. Конечно, общество генерирует новый спрос. Но, что бы мы ни сделали нового, современного, это не должно отрывать нас от прошлого, от истории. Необходимо сохранять преемственность в любой политике, включая языковую, ведь мы не должны забывать о наших ценностях.

Индия говорит примерно на 500 языках и свыше тысячи диалектах, некоторые из которых нам до сих пор неизвестны, потому что говорящие на них общины не пускают к себе чужаков. Одних только официальных языков у нас 28, и 16 языкам мы хотим придать такой статус. А есть ещё целый ряд племенных языков! Переезжая из одного индийского штата в другой, вы перестаёте понимать людей – они говорят на незнакомом языке. Но географически наша страна едина и развивает свою древнюю культуру (мы гордимся тем, что внесли свой вклад в общечелове-

ческую культуру, хотя, конечно, не считаем индийскую культуру единственной великой, признавая, что любая община, любая культура сами по себе велики).

Надо заметить, что индийское общество очень сложно и неоднозначно. Одно из его отличий – кастовая система, обуславлившая определённую лингвистическую и культурную специфику. Что мы можем сделать в информационную эпоху, чтобы поддержать свои языки и культуру? Следует грамотно использовать технологии. В соответствии с недавним решением индийского правительства, чтобы продавать мобильные телефоны, компьютеры и прочие высокотехнологичные устройства, компании-производители в обязательном порядке должны устанавливать на них программное обеспечение на одном из языков нашей страны. И теперь у нас появляются программы на индийских региональных языках, мы можем отправлять на них смс, сообщения электронной почты и общаться в других форматах.

В заключение я хотел бы вновь вернуться к теме БРИКС. Члены этой организации представляют большое количество языков и культур. Мне кажется, стоит организовать конференцию, посвящённую языкам, на которых говорят в государствах БРИКС. Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка – такие разные страны, находящиеся на значительном географическом удалении друг от друга. Интересно узнать, в чём состоит культурное и языковое своеобразие каждой из них, как развивается языковая политика. Ещё один вопрос – как сократить роль английского языка. Мы в своей стране нередко слышим: если вы не будете развивать английский язык, транснациональные корпорации сюда не приедут, так что не надо преподавать местные языки. Я считаю этот подход неверным. Пусть эти корпорации изучают наши языки, тогда мы сможем развивать свой местный язык и одновременно преподавать английский. Надо искать решения существующих проблем, не забывая о том, что Индия влияет на всю Азию как с точки зрения языка, так и с точки зрения культуры.

При разработке языковой политики необходимо учитывать массу разнообразных факторов. Вот почему я предлагаю организовать конференцию по языковой политике в странах БРИКС. Давайте поделимся своим опытом – он уникален.

Изменение количества высших учебных заведений с преподаванием русского языка в странах вне СНГ и Балтии в 2004/05–2014/15 гг.

Страны	2004/2005	2010/ 2011	2014/2015	Изменения за 10 лет
Восточноевропейские и балканские страны	234	187	170	- 64
Страны Западной Европы	208	207	221	+ 13
Страны Азии	819	729	664	- 155
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	22	21	21	- 1
Страны Африки к югу от Сахары	15	17	15	0
Страны Латинской Америки	27	29	31	+ 4
Страны Северной Америки и Океании	477	473	462	- 15
Итого:	1 802	1 663	1 354	- 218

Страны вне СНГ и Балтии – лидеры по показателю изучения русского языка в школах и учреждениях СПО в 2014/2015 учебном году

Страны	Число изучавших русский язык как иностранный в школах и учреждениях СПО, тыс. чел.	Количество школ, гимназий и учреждений СПО, в которых изучался русский язык
Польша	201,0	3 234
Монголия	160,0	650
Болгария	128,5	1 205
Германия	112,8	6 329
Словакия	80,6	1 055
Сербия	55,0	595
Чехия	40,0	490
Китай	39,5	60
КНДР	25,0	240
Республика Сербская, Босния и Герцеговина	20,4	93

Страны вне СНГ и Балтии – лидеры по показателю изучения русского языка в вузах в 2014/2015 учебном году

Страны	Число изучавших в вузах русский язык, чел.	Количество вузов, в которых изучался русский язык
КНР	65 000	400
Польша	22 605	65
США	21 962	462
Германия	17 370	75
Чехия	9 800	34
Вьетнам	5 950	20
Монголия	5 500	10
Франция	5 440	20
Австрия	4 010	12
Болгария	3 900	30

Александр Леонардович АРЕФЬЕВ,
заместитель директора по научной
работе Центра социологических
исследований Министерства
образования и науки РФ

Представляю вам историю русского языка за последние сто лет и прогноз до 2050 г. В 2004 г. насчитывалось 278 млн людей, владевших русским языком. А высшая точка была в момент распада СССР – это 312 млн. Когда я приступил к исследованию в 2004 г., то пересмотрел старые переписи населения по России и другим странам и сделал ещё одно открытие: накануне Первой мировой войны в 1914 г. число владевших русским языком в мире было равно числу владевших английским. Я считал численность населения США, всех граждан Великобритании, британских колоний, Канады, ЮАР, и у меня получилось для двух этих языков примерно по 140 млн говорящих. Это подтверждение тому, что многие вещи в этом мире определяет экономика. Россия в то время находилась на подъёме, и темпы экономического роста были одними из самых высоких в Европе, а золотой российский рубль был наиболее весомой валютой, что не могло не отразиться на положении русского языка.

Как сегодня распределяются русские по национальности люди в мире по данным современной переписи населения. Конечно, значительная доля сконцентрирована в границах Российской Федерации, несмотря на то что население бывшего СССР разъехалось по всему миру. В странах дальнего зарубежья 2,5 млн русских (уехало намного больше, но не все из них русские по национальности).

Что можно сказать о тенденциях изменения численности владеющих русским языком по регионам мира? В период СССР около 20 млн населения не владели русским языком – в сельских районах, на Кавказе и в Средней Азии. Какая-то часть (например, в северокавказских республиках) и сейчас им не владеет, и перепись населения показывает уменьшение числа владеющих русским. Очень большие потери русский язык понёс в бывших советских республиках, а будущее его во многом связано именно со странами СНГ. И огромные потери произошли в странах Восточной Европы, прежде всего за счёт системы образования. В 1980-х гг. в Польше, Варшаве, каждый второй горожанин говорил по-русски. А два года назад я обратился к 16 людям, и меня поняли всего два человека. Вот такой эмпирический штрих.

По числу владеющих языком как родным русский язык сегодня на восьмом месте в мире. Нас потеснил португальский язык за счёт Бразилии.

Многое объясняется системой образования. Какие перемены произошли за четверть века с изучением русского языка? Потери очень значительные. По состоянию на 2015 г. число изучающих русский язык сократилось на 40 млн. Например, в Польше в советское время русский язык изучали 7 млн школьников и студентов, а в 2015–2016 гг. только 201 тыс. школьников и 22 тыс. студентов. И каждый год их становится меньше на 5–10 тыс. Страны СНГ и Балтии – ключевой реги-

он для распространения русского языка через систему образования. Тут тенденция снижения замедлилась. С 2010 г. снижение числа обучавшихся на русском языке составило 200 тыс. человек, хотя за предшествующие 15 лет – это примерно 6 млн. Всё-таки усилия дают результат.

Количество школ и гимназий с курсами русского языка сокращается, но в последние годы это явление опять же замедлилось. Количество билингвальных учебных заведений в странах СНГ в 2000 г. даже увеличилось, но на самом деле это было способом выведения русского языка из системы национального образования. То есть школы с обучением на русском языке становились билингвальными, потом переставали принимать в классы с обучением на русском языке и т.д., а впоследствии становились моноязычными с образованием уже на титульном языке. Вот так объясняется эта тенденция.

Какие изменения произошли в сфере среднего профессионального и высшего образования? Уменьшилось количество образовательных учреждений с обучением на русском языке, значительно сократилось число студентов. Очень существенные потери произошли в Украине. Когда-то две страны давали нам лучшие показатели (Казахстан и Украина), но, к сожалению, число обучающихся на русском языке там уменьшилось на несколько миллионов.

Русский язык как предмет десять лет назад изучали 10,5 млн школьников в странах СНГ и Балтии – как обязательный предмет или как иностранный. Теперь их число сократилось на 3,5 млн. Хотя в последние пять лет тенденция замедлилась. По отдельным странам начинается пусть небольшое, но увеличение: в Киргизии, Таджикистане и пр.

Количество школ с преподаванием русского языка вне СНГ и Балтии наиболее сильно сократилось в восточноевропейских балканских странах, а также в Германии, странах Азии. Численность школьников и студентов колледжей, изучающих русский язык, за десять лет сократилась на 700 тыс. человек. Хотя во франкофонных странах и США удалось даже нарастить его. В восточноевропейских и балканских странах сокращение составило 300 тыс. человек. На первых местах Польша, Болгария, Монголия. Есть уменьшение и в КНР. Страны Северной Америки держатся за счёт США, там мы видим даже некоторое увеличение.

Но в странах Западной Европы и Латинской Америки наблюдается прирост.

В США число студентов университетов и колледжей, изучающих русский язык, сократилось, хотя число школьников увеличилось. А самые большие потери мы видим в странах Азии, прежде всего в Северной Корее и Китае. Все учат английский язык. И хотя КНР для нас – дружеская и партнёрская страна и правительство даёт преференции, родители хотят, чтобы дети учили английский.

Среди стран – лидеров по числу изучавших русский в вузах на первом месте всё-таки Китай. Увеличилось число тех, кто изучает русский язык как специальность, потому что укрепились экономические связи с Россией, но очень нужны переводчики. А вот изучение русского языка как иностранного там снизилось. Пока ещё свои позиции держат Польша, США, Германия.

В Интернете русский язык занимает шестое место в мире, но развивается активно. Доля русскоязычных интернет-пользователей велика в России, Украине, Казахстане, Беларуси. На страны дальнего зарубежья пока приходится менее 5%, но, возможно, станет больше благодаря предпринимаемым усилиям. Количество преподавателей-русистов принципиально не изменилось. Общее их число составляет около 272 тыс., из них 213 тыс. – это школьные учителя. Максимум, конечно, приходится на Российскую Федерацию и бывшие советские республики, меньше их в странах Восточной Европы и Азии. Одна из задач государства в этом направлении – предоставлять больше бюджетных мест для ежегодного обучения и переподготовки в России, в стране изучаемого языка.

В России школ с обучением на русском языке 91,6%, на ином языке – около 4%. За последний год количество русскоязычных школ увеличилось почти на 0,5%. Доля обучающихся на русском языке – 95,6% (это даже больше, чем в период СССР), на нерусских языках – менее 1%, на двуязычные школы приходится порядка 3,5%. Самые крупные языки, на которых обучаются школьники, помимо русского, – это татарский и якутский.

Если смотреть на динамику изучения основных иностранных языков в российских школах, то за 20 лет немецкий как иностранный потерял 2,5 млн человек. Аналогичная ситуация и с французским языком. Кроме английского, идёт вперёд изучение китайского языка.

Марина Ивановна ЯСКЕВИЧ,
проректор Государственного
института русского языка
им. А.С. Пушкина

Портал «Образование на русском» (pushkininstitute.ru) запущен под эгидой Министерства образования и науки и Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. Принципы открытого образования утверждены Национальным стандартом Российской Федерации в области информационных и коммуникационных технологий. Они предусматривают: мобильность, интерактивность, стабильность, эффективность и удобство для обучающихся.

Открытое образование – это мощнейший инструмент в борьбе отдельных вузов и целых национальных систем образования за студента, за слушателя. Первые системы, в том числе EdX и Udacity, появились в США. Когда у президента Массачусетского университета на заре открытого образования спросили, зачем они выкладывают лекции ведущих профессоров во всеобщий доступ, она ответила: «Для того чтобы наш институт занял главенствующее положение в мире». Вот так оценивают крупнейшие университеты роль открытого образования!

Вслед за американскими университетами системы открытого образования появлялись и в других странах. Наверное, хронологически включились сначала британские вузы – консорциум двенадцати крупнейших британских университетов создал систему FutureLearn. Одиннадцать крупных вузов Евросоюза запустили систему OpenED, и эти платформы все вместе успешно функционируют на сложившемся рынке образовательных услуг. По оценкам, англоязычные курсы составляют более 80%. В борьбе за российского слушателя (а российские слушатели устремились на платформы открытого образования) Coursera, например, стала активно переводить англоязычные курсы на русский. К счастью, Россия не осталась безучастной в этом процессе.

В 2012 г. начала свою новую жизнь платформа «Лекториум» (www.lektorium.tv), у которой к тому времени накопилась огромная база академических видеокурсов, прочитанных ведущими профессорами. В 2013 г. стартовала платформа «Универсариум» (<http://universarium.org>), на которой размещены курсы просветительской тематики. В конце 2014 г. был открыт портал «Образование на русском», и, наконец, в конце 2015 г. появился портал «Открытое образование» (openedu.ru), созданный восемью крупнейшими российскими классическими техническими университетами. Этот портал набирает популярность. Он в основном содержит курсы естественно-научной и технической направленности, компенсируя потребность в них, которую раньше наши студенты удовлетворяли на англоязычных сайтах.

Портал «Образование на русском» развивается благодаря усилиям не только Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, но и наших партнёров – образовательных организаций, крупнейших университетов нашей страны. За два года мы имеем 50 млн просмотров. Число уникальных посетителей скоро достигнет 5 млн. Это огромная аудитория, объединяющая представителей 95 стран мира. На портале зарегистрированы более миллиона пользователей, их количество существенно выросло в последнее время в связи с проведением олимпиад по русскому языку. И среди зарегистрированных пользователей уже больше 66 тыс. заявили о своём статусе преподавателя. Так что портал действительно становится площадкой, на которой формируется заинтересованное сообщество русистов.

40% посетителей – это люди от 18 до 34 лет. Портал доступен со всех типов устройств, и очевидна тенденция к более активному использованию мобильных гаджетов.

На долю СНГ приходится около 10% обращений, т.е. более 4 млн просмотров, свыше 300 тыс. посетителей. В целом зарубежная аудитория составляет более 40%. И она очень динамична в зависимости от того, что мы проводим на портале. Летом у нас первыми по посещаемости были США, а осенью, когда проводили олимпиаду по русскому языку для начальных классов, в тройку лидеров вышли Украина, Беларусь, Казахстан.

Если оценивать по такому параметру, как количество посетителей в соотношении с численностью населения страны, то Республика Беларусь и Армения опережают даже Россию. Наверное, сложно найти в Рунете другой такой обра-

зовательный портал, на который бы приходили 17 человек из каждой тысячи жителей Беларуси, 14 человек из каждой тысячи жителей Армении или 8 человек из каждой тысячи жителей Молдовы. Эти статистические данные убедительно свидетельствуют, что всё, что мы делаем, востребовано в зарубежных странах.

Конечно, люди приходят только в том случае, если находят там то, что им нужно и интересно.

В настоящее время на портале размещены десятки тысяч текстов, видео, тестов и т.д. Перед нами стоят две цели: предоставить каждому желающему контент для изучения русского языка и дать преподавателю-русисту материалы для повышения квалификации.

Что представляет собой курс «Русский как иностранный»? Система даёт возможность обучаться русскому языку либо самостоятельно, либо в сопровождении сертифицированного тьютора-педагога и при достаточной мотивации подготовиться к сдаче квалификационного экзамена по русскому языку. В создании этого курса участвовали Московский государственный университет, Томский государственный университет, РУДН, МЭСИ, СТАНКИН. Технические вузы появились не случайно, поскольку в большинстве из них есть факультеты, на которых ведётся подготовка иностранных граждан к поступлению в российские университеты. В составе курса много заданий, для обеспечения их интерактивности создано более 90 шаблонов, плюс видеофильмы, тренинги и т.д. Курс включает и систему тестирования: есть возможность пройти тест для определения уровня владения русским языком на входе в обучение, а также итоговый тест по его окончании. Сейчас курс «РКИ» самостоятельно изучают более 22 тыс. человек из 140 стран мира.

На портале стараемся не только представить массовые открытые онлайн-курсы, но и собрать аудиторию преподавателей-русистов, нуждающихся в общении, обсуждении проблем преподавания, новых методиках и пр.

В 2016 г. начали проект по реализации онлайн-уроков с применением системы AdoptConnect с целью развития навыков речевой деятельности. Система имеет инструментарий, позволяющий провести устный опрос, фонетико-грамматическую тренировку, выполнить практические коммуникативные задания с выходом на внешние сайты. Такие уроки мы реализовали для групп учащихся зарубежных университетов и ряда зарубежных школ.

В настоящее время на портале есть набор программ повышения квалификации для преподавателей, все они бесплатные. Кроме того, наши преподаватели разработали уникальную программу переподготовки лиц, имеющих высшее гуманитарное образование. Сейчас по ней обучаются более 100 человек из 27 стран. Её выпускники получают возможность осуществления профессиональной деятельности в новой сфере – преподавании русского языка как иностранного. На портале также систематически проводятся вебинары для преподавателей. За минувший год их состоялось более 70, в которых приняли участие 1500 преподавателей из 45 стран мира.

Запущен ещё один новый проект «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина». Он с самого момента создания выполняется совместно коллективом ведущих преподавателей и специалистов в области информационно-коммуникационных технологий. На портале размещены курсы по программам высшего образования, программы просветительской тематики, детские ресурсы, направленные на обучение билингвов. Уже сейчас мы получаем массу откликов от пользующихся нашим лингвострановедческим словарём «Россия».

Мы поддерживаем программу «Послы русского языка»: на портале проводится обучение послов, используются ресурсы для обучения детей в тех странах, куда направляются просветительские экспедиции, а после окончания экспедиций дети из этих стран приходят к нам и продолжают изучать русский язык на курсах портала.

Вместе с платформой **Учи.ру** мы впервые провели олимпиаду по русскому языку для учащихся начальных классов и, честно говоря, не ожидали такого количества участников – более 1 млн зарегистрированных пользователей из 80 стран мира. В основном этапе приняли участие 502 тыс. учеников из 53 стран. 490 тыс. – из России, но более 12 тыс. – это дети из ближнего и дальнего зарубежья. У портала «Образование на русском» очень много партнёров, и я приглашаю тех, кто ещё не вступил в их ряды, сделать это сегодня же.

Показатели функционирования русского языка в мировом интернет-пространстве по состоянию на 30 ноября 2015 г.

Языки мира	Число пользователей Интернет по языку	Доля пользователей на соответствующем языке от числа владеющих языком, %	Прирост по числу пользователей в 2000–2015 гг., %	Доля пользователей на соответствующем языке в общей численности, %	Оценочная численность мирового населения по используемому языку
Английский	872,950,266	62.4	520.2	25.9	1,398,283,969
Китайский	704,484,396	50.4	2,080.9	20.9	1,398,335,970
Испанский	256,787,878	58.2	1,312.4	7.6	441,052,395
Арабский	168,176,008	44.8	6,592.5	5.0	375,241,253
Португальский	131,903,391	50.1	1,641.1	3.9	263,260,385
Японский	114,963,827	90.6	144.2	3.4	126,919,659
Русский	103,147,691	70.5	3,227.3	3.1	146,267,288
Малайский	98,915,747	34.5	1,626.3	2.9	286,937,168
Французский	97,729,532	25.4	714.9	2.9	385,389,434
Немецкий	83,738,911	87.8	204.3	2.5	95,324,471
Топ 10	2,632,248,147	53.5	787.0	78.2	4,917,011,992
Другие языки	734,013,009	31.3	1,042.9	21.8	2,342,890,251

Любовь Павловна КЛОБУКОВА,
заведующая кафедрой русского
языка для иностранных учащихся
гуманитарных факультетов
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
член Совета по русскому языку
при Президенте РФ

Во все времена языковая политика любого государства была направлена на то, чтобы продвигать язык титульной нации (если это многонациональное государство) как на внутренней, так и на международной арене. Однако с годами меняются средства для реализации этой задачи. Вот как раз о средствах хотелось бы поговорить.

1990-е гг. и 16 лет нынешнего века были в каком-то смысле переломными с точки зрения используемых государством средств. В чём перелом? В конце прошлого века была создана Российская государственная система тестирования по русскому языку как иностранному. Подобная система – важнейшее средство продвижения языка в любой стране, которой прежде у нас не было, о которой мы даже не думали. В советские времена желание иностранного студента получить по окончании обучения сертификат об уровне владения русским языком вызывало недоумение. Столкнувшись с подобной ситуацией, наша кафедра выступила инициатором создания такой государственной системы тестирования. Мы её разработали, и в 1997 г. она была включена в Европейскую систему сертификации. Это вызвало единодушное одобрение среди коллег во всём мире.

Любая система тестирования выстраивается по двум (или даже больше) вертикалям. Первая – русский язык как иностранный общего владения, т.е. охватывает адаптацию человека к социально-культурной, социально-бытовой сфере без ориентации на профессиональную деятельность. Эта система принята как государственная. Министерство образования и науки издало все документы, проводит тестирование.

На второй вертикали «Русский язык в деловом общении» существуют три уровня тестов. Но Россия по сей день не решила вопрос с юридическим оформлением сертификата этого уровня. Все многолетние усилия нескольких вузов сошли на нет. Но люди хотят не просто выучить язык для профессионального общения (как практически во всех других странах мира), но и получить документ. А государственной сертификации этого уровня на сегодняшний день нет. Об этом надо думать и принимать решение.

Это позволило бы укрепить наши возможности по продвижению русского языка.

Надежда Михайловна ЗАЙКОВА,
проректор Северо-Восточного
федерального университета
им. М.К. Аммосова,
Республика Саха (Якутия)

Русский язык для многих представителей народов, проживающих в Российской Федерации, на самом деле является вторым родным. Мы на этом языке говорим, обучаемся, думаем. Он преобладает в нашем общении, особенно в городах, университетах, профессиональной среде. Во время переписи населения 25 лет назад 60% населения республики указали, что владеют русским языком, тогда как в переписи 2010 г. их число составило уже 94%. И среди отвечавших 50% указали русский язык как родной. Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ) – правопреемник Якутского государственного университета, ему исполнилось 60 лет. Сейчас в университете обучаются 20 тыс. студентов, являющихся представителями 37 субъектов Российской Федерации и 40 стран. В основном это выходцы из Юго-Восточной Азии, стран СНГ, хотя, невзирая на холод, у нас есть студенты и из Африки. Задача университета не только обучить этих молодых людей, но и содействовать им в личностном росте, раскрыть их способности, привить хороший вкус, позитивные интересы, воспитать здоровые культурные потребности и помочь в осознании целей своего развития. И знаете, базой для всего этого, безусловно, являются русский язык и русская культура.

С 2014 г. в СВФУ обязательными дисциплинами для всех направлений подготовки являются русский язык, культура речи, а также русская художественная литература. Ещё обучаясь в школе, будущие абитуриенты могут принять участие в проводимых нами олимпиадах по русскому языку. Так, в пятой Северо-Восточной олимпиаде школьников по русскому языку участвовали учащиеся 547 школ из 37 субъектов РФ. Осознавая важность преподавания языка в школе, университете, мы имеем постоянно действующие программы повышения квалификации учителей русского языка и литературы: «Билингвальное образование» и «Русский язык и литература в межнациональном общении».

Географическое положение СВФУ обусловило наше активное взаимодействие с университетами Азии – они составляют львиную долю тех 140 вузов мира, с которыми мы сотрудничаем. Из обширного списка направлений можно упомянуть о сотрудничестве с кафедрами русского языка университетов Японии, Монголии, Вьетнама, КНР. У нас сложились самые тёплые отношения с русскими кафедрами Республики Корея. Здесь сказывается личностный фактор: профессор Канг Дуксу, заведующий кафедрой русского языка Университета Ханкука, почётный профессор университета, председатель Ассоциации славистов Восточной Азии, очень помогает нам в этих вопросах. В 2014 г. мы отметили в Сеуле 60-летний юбилей кафедры русского языка Университета Ханкука, где сейчас обучаются русскому языку 340 студентов. Мы сотрудничаем с десятью корейскими школами, где

ведётся обучение русскому языку, а в 1994 г. в Якутске была открыта саха-корейская школа.

Но для продвижения русского языка, безусловно, нужен комплекс мер. Среди них хотелось бы обратить внимание на выделение грантов для кафедр русского языка в зарубежных университетах, разработку знаков отличия для преподавателей и учёных зарубежных вузов за выдающийся вклад в пропаганду российской культуры или русского языка, проведение международных сравнительных исследований по сохранению языкового разнообразия в разных странах.

Денга Шахрудинович ХАЛИДОВ,
советник Главы Республики
Дагестан

Дагестан – это маленькая многоязычная страна в большой России, где русский язык не только государственный, но ещё и язык межнационального общения. В Коране написано: «О люди и племена, я вас создал говорящими на разных языках, чтобы вы друг друга познавали и уважали». В Коране заложена вся проблематика многоязычия и плюрализма культур и языков в мире. Не могу сказать, знали ли европейские идеологи о том, что в священных текстах есть принцип сохранения и развития многоязычия, но важно, что такой принцип закрепляется в целом ряде международных документов, что особенно очевидно в Европе.

В последнее десятилетие получили распространение региональный национализм, лингвистический национализм. Это Шотландия, Квебек, Каталония, Бельгия. Достаточно вспомнить, что федерализация Бельгии началась в конце 1950-х – начале 1960-х гг., после того как христианские священники, которые вели проповеди, перешли с латинского языка на

французский, немецкий и валлонский – три государственных языка. Сразу пошли процессы регионализации, и центробежные устремления получили дополнительный политический импульс.

Теперь посмотрим на Россию. Первый период – досоветский. Тогда сохранение языкового разнообразия инородцев считалось делом самих инородцев. Принцип «если хотите развивать свой язык, занимайтесь этим сами» не добавлял инородцам лояльности по отношению к Российской империи, и этот фактор учли идеологи и практики большевизма, когда создавали Советский Союз и в целом ряде документов чётко зафиксировали принципы сохранения языкового и культурного разнообразия всех народов, вошедших в его состав. В период с 1920-х до 1990-х гг. та политика, которая велась в Советском Союзе, позволила его народам, начиная с Дальнего Востока и Средней Азии и заканчивая Западной Украиной, Белоруссией и особенно Северным Кавказом, сохранить и развить свои языки и культуры. Мир узнавал выдающихся поэтов, писателей, художников нерусских национальностей через переводную культуру и русский язык. Достаточно вспомнить Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова.

А что дальше? С 1990-х гг. особых изменений в языковой политике федерального уровня мы не видим, однако в 2000-е гг. начинается уже новый, третий период. Преподавание национальных языков и литературы переходит на баланс регионального бюджета под влиянием части неолибералов, которые, по-видимому, убедили руководство страны, что это позволит сократить расходы из федерального бюджета. Данный процесс получил название «регионализация национального компонента в образовательной сфере». Для богатых регионов-доноров это не составляет труда, а вот для дотационных регионов это стало серьёзной проблемой. В итоге мы через 100 лет вернулись к той политике, которая была характерна для Российской империи.

С 2010 до 2015 г. процент обучающихся на родных языках, в частности на Северном Кавказе, резко пошёл на убыль. Это пагубное следствие регионализации национального компонента, о котором говорят лингвистические националисты,

как я их называю, на Северном Кавказе – в самом многоязычном регионе (в Татарстане, Башкортостане и Якутии проблема стоит не так остро, потому что это богатые регионы). У нас этот вопрос поднял наш глава Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов. В итоге у нас в Дагестане родилась специальная правительственная программа по сохранению и развитию русского языка и языков народов Дагестана. Мы сталкиваемся с той же проблемой, которая наверняка очень значима, например, в Индии: много малочисленных этносов, сохранение языков и культур которых представляет особые сложности, связанные с бюджетными затратами,

**Число школьников России, обучавшихся на нерусских (родных) языках
в 2011/2012 и 2015/2016 учебных годах, чел.**

Языки обучения	2011/2012	2015/2016	Изменения	Доля от школьников соответствующей национальности, %
Татарский	90 786	78 129	- 12 657	13,4
Якутский	53 564	52 897	- 667	99,2
Башкирский	44 114	39 207	- 4 907	22,4
Тувинский	18 235	19 776	+1 541	67,6
Аварский	23 506	13 545	- 9 961	13,5
Чувашский	15 580	13 526	- 54	8,4
Даргинский	13 220	10 821	- 2 399	16,7
Кумыкский	8 007	7 608	- 399	16,9
Крымско-татарский	5 415	4 835	- 580	18,6
Лезгинский	8 608	3 771	- 4 837	7,2
Табасаранский	3 003	2 386	- 617	14,5
Чеченский	1 480	1 522	+ 42	1,0
Алтайский	2 075	1 486	- 589	18,3

невозможностью удовлетворить все культурные и языковые запросы. Типичная картина сложилась сегодня в ряде субъектов России, прежде всего на Северном Кавказе: наблюдаем отказ от преподавания на родных языках в первых пяти классах. А это было ещё с советских времён, когда первые четыре класса учителя обучали детей на родном языке, русский преподавался как предмет; а с пятого класса в качестве языка образования использовали русский, а родной национальный язык и литература преподавались вплоть до 8-го класса. Эта гибкая система позволяла сохранять языки. Поэтому я считаю, что надо в образовательном компоненте преподавание национальных языков и литературы перевести на модель совместного финансирования – из регионального и федерального бюджетов.

Елизавета Александровна ХАМРАЕВА,
заведующая кафедрой русского языка
как иностранного Московского
педагогического государственного
университета

Билингвальное образование – это мало изученная область педагогики и образовательной политики. В нём есть две магистральные линии, тесно связанные с деятельностью ЮНЕСКО. Первая – это стихийное возникновение полиэтнических школ, которые стали реальностью мегаполисов Российской Федерации и, хотя де-юре никак не обозначены, существуют в пространстве практически каждого крупного города и порождают целый комплекс проблем. В этих школах обучаются дети мигрантов, и это вполне реальная проблема – малоизученная и требующая решения как на психологическом, так и на общегуманитарном, культурном уровне. Что происходит с детьми, как они вписываются в реальность и вписываются ли? Вторая

магистральная линия связана с обеспечением образования на русском языке в регионах Российской Федерации. То, что я называю билингвальной школой, в разные годы именовалось по-разному: национальной школой (это самое типичное название с советских времён), школой с родным нерусским и русским неродным языком обучения (это трудно выговариваемое название на самом деле совершенно не отражает спектр существующих проблем, но закрепилось в нашей юридической и нормативной практике). И если в советской школе было более-менее понятно, как происходит обучение в союзных республиках (было обучение на родном языке и обучение на русском), то российская образовательная траектория дала совершенно другие модели.

На сегодняшний день выкристаллизовалось несколько моделей существования билингвальной школы в России. Три региона – Татарстан, Башкортостан и Якутия – дают последовательную линию обучения на родном языке на любом уровне – от детского сада до докторантуры. Другие похожи на переходные. Например, школы Севера: начальная школа – на родном языке, а с 5-го класса переход на русский язык обучения (школы Дагестана тоже очень часто используют такую модель). При этом все дети сдают ЕГЭ и ОГЭ на русском языке – на территории РФ единые условия. И посмотрите, как это трансформировало подходы к владению русским языком: некоторые регионы с этим блестяще справились, а другие потерпели неудачу. В Республике Тыва дети городов переходят на русский в 5-м классе, а сёл – в 9-м, но уровень сдачи ЕГЭ катастрофически низкий, ведь дело не в том, на каком языке учиться, а в том, сформирован ли понятийный аппарат.

Используются две технологии: либо идёт перенос знаний, полученных на родном языке, на другой язык, либо ты когнитивно прирастаешь на следующем языке, тогда нужно некоторое время для разгона, и дальше ты уже идёшь вперёд. Оттого, что система билингвального образования у нас не изучена, мы не знаем и не можем транслировать эти техники презентации языка в билингвальные школы и получаем когнитивные перекосы. Ведь при том, что билингв – это человек действительно уникальный, зачастую способный в любой ситуации, любом новом языковом окружении очень быстро овладеть языком, есть и обратная сторона – аддитивные билингвы. Это люди, неспособные транслировать мысль ни на каком языке, включая свой родной. У них когнитивное развитие прекращается, потому что один язык перестаёт использоваться для когнитивного прироста, а другой на его место не становится. Переход по какой-то причине не происходит. И посмотрите, какое здесь поле для работы психологов, логопедов, преподавателей русского языка как неродного и иностранного.

Число и процентное соотношение школьников России соответствующей национальности, изучавших родной (нерусский) язык в 2011/2012–2015/2016 учебных годах, чел.

Языки обучения	2011/2012	2015/2016	Изменения	Доля изучавших язык, %
Татарский	356 616	355 965	- 651	60,9
Чеченский	229 373	259 695	+ 30 322	100,0
Чувашский	104 548	105 512	+ 964	93,9
Аварский	86 904	95 985	+ 9 081	95,7
Бурятский	72 795	74 670	+1 875	100,0
Осетинский	70 337	70 569	+232	100,0
Ингушский	56 201	67 206	+ 11 005	100,0
Башкирский	84 162	60 683	- 23 479	34,7
Коми	34 879	59 187	+ 24 308	100,0
Марийский	45 866	50 625	+ 4 759	84,0
Даргинский	41 625	45 865	+4 240	70,7
Кабардинский	39 329	37 480	- 1 849	65,9
Лезгинский	32 340	35 014	+2 674	66,8

Встаёт и проблема обучения предмету средствами языка, не являющегося родным. Это направление тоже должно развиваться.

В школах ещё одного типа дети обучаются на родном языке только в 1-м классе, а потом переходят на следующий язык (например, в Якутии эвенки в 1-м классе учатся на эвенкийском, потом у них идёт якутский язык, затем включается русский, а потом ещё и английский, и, конечно, такому ребёнку, на которого свалилось сразу четыре языка, действительно нужен психолог, чтобы как-то выстроить свою жизнь, своё будущее). И последний, пятый тип – экзотические школы, где сохраняется родной язык в образовании хотя бы некоторое время. Это, например, кочевые школы, ставшие реальностью в российской Арктике.

Во всём мире существуют системы билингвального образования – более или менее успешные, зачастую несущие политическую идею. Скажем, IB-бакалавриат – очень успешная система, по франшизе покупаемая в разных странах, где, помимо обучения предметам на родном языке, ты ещё и овладеваешь предметами, например, на английском. На самом деле нам надо бы поучиться под франшизу давать такой образовательный контент и предлагать его в мире. Русская математика или география всегда интересны, так почему это не может быть трендом? Однако у нас нет таких моделей, которые мы могли бы сегодня предложить. Вот Казахстан берёт систему CLIL (это система замещения обучения на родном языке англоязычным обучением). Германия, Нидерланды, которые тоже занимаются этой системой, теперь говорят: «Мы потеряли научный стиль речи на родном языке, у нас всё англоязычно». Понятно, почему это происходит: для того чтобы квалифицированно владеть языком, надо как можно быстрее начать включаться в этот язык, и это включение происходит либо в дошкольном, либо в школьном возрасте. Отсюда и формирование моделей, предлагаемых как готовые решения. И, на мой взгляд, мы как сообщество преподавателей-русистов должны описать билингвальные модели, существующие в Российской Федерации, с обозначением потенциала русского языка как языка когнитивного становления, разработать систему оценки качества владения родным и русским языками, предложить контент билингвальной модели российского образования, и тогда можно будет говорить об экспортном варианте российской школы.

Ольга Евгеньевна ДРОЗДОВА,
заведующая кафедрой общего
и прикладного языкознания,
заместитель директора Института
филологии Московского
педагогического государственного
университета

Система CLIL (Content and Language Integrated Learning) – это предметно-языковое интегрированное обучение, чаще всего применяемое при изучении английского языка. Настало время заменить её на русскоязычную. С английским языком всё понятно. Не важно, какие науки изучаются, просто модель наполняется нужным содержанием. Такая работа ведётся. Её важность состоит в том, что работа по интеграции обучения языку и предмету, будь то биология или математика (я сознательно беру преимущественно естественно-научный цикл) предполагает двойной отбор самых лучших детей (по языковым навыкам и предметным знаниям). Естественно-научные дисциплины и так могут освоить только самые сильные ученики, а уж сделать это на английском языке – лучшие из лучших. Это готовые претенденты на выезд за рубеж, подготовленные по этим предметам на английском языке. А хотелось бы, чтобы такая подготовка была и на русском. Подобный подход сегодня очень актуален в связи с лавинообразным увеличением объёма информации. Её трудно перерабатывать и отбирать. Иными словами, надо научиться тому, что российский ФГОС называет метапредметным результатом. Соединение обучения русскому языку и предмету и станет одним из важных метапредметных результатов. В этом направлении в МПГУ есть большие наработки, вышла большая монография «Метапредметное обучение русскому языку в школе: теория и пути практического воплощения». Необходимо активизировать программу подготовки, соединяющую обучение русскому языку и предметному содержанию для детей наших соотечественников за рубежом, а также ввести в широкую практику то, что я назвала лингводидактическим сопровождением предметного обучения. Мы в МПГУ ввели такие дисциплины, как «Язык как инструмент преподавания химии», «Язык как инструмент преподавания математики» и пр. И наши студенты уверены, что подобный подход должен стать частью методики преподавания любого предмета и в российской школе.

*Таблицы в тексте предоставлены Центром
социологических исследований
Министерства образования и науки РФ*

